

---

# ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

## PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

---

Научная статья

УДК/UDC 347.6

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-99-104

### Перспектива включения аккаунта в социальной сети в наследственную массу

Р. Ю. Закиров<sup>1</sup>, Э. А. Хаярова<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация

<sup>1</sup> [radikzakirov@rambler.ru](mailto:radikzakirov@rambler.ru)

<sup>2</sup> [elza.kha@mail.ru](mailto:elza.kha@mail.ru)

**Аннотация.** В процессе цифровизации взаимодействие между участниками гражданских правоотношений активно происходит в виртуальном пространстве, а именно в социальной сети. Вследствие роста спроса со стороны участников на виртуальное взаимодействие в юридической науке возникают дискуссии относительно правового режима аккаунта, который в правовой доктрине относят к виртуальному имуществу. Гражданское законодательство не регламентирует правовой режим аккаунта. Авторами научной статьи посредством анализа зарубежного опыта правового регулирования виртуального имущества рассматривается перспектива включения аккаунта в социальной сети в состав наследства. В ходе исследования были сформулированы понятие и признаки аккаунта, определен механизм включения аккаунта в наследственную массу и раскрыты особенности составления завещания с учетом позиций нотариусов.

**Ключевые слова:** аккаунт, виртуальное имущество, виртуальное пространство, цифровой актив, цифровые права, наследственная масса

**Для цитирования:** Закиров Р. Ю., Хаярова Э. А. Перспектива включения аккаунта в социальной сети в наследственную массу // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 99–104. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-99-104

Original article

### The prospect of including a social network account in the hereditary mass

Radik Yu. Zakirov<sup>1</sup>, Elza A. Khayarova<sup>2</sup>

<sup>1, 2</sup> Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

<sup>1</sup> [radikzakirov@rambler.ru](mailto:radikzakirov@rambler.ru)

<sup>2</sup> [elza.kha@mail.ru](mailto:elza.kha@mail.ru)

In the process of digitalization, the interaction between participants in civil legal relations is actively taking place in the virtual space, namely in the social network. Due to the active growth of demand from participants for virtual interaction in legal science, discussions arise regarding the legal regime of an account, which in the legal doctrine is referred to as virtual property. Civil law does not regulate the legal regime of an account. The authors of the scientific article, through the analysis of foreign experience in the legal regulation of virtual property, consider the prospect of including an account in a social network as part of the inheritance. In the course of the study, the concept and its features of an account were formulated, the mechanism for including an account in the estate was determined, and the features of drawing up a will were revealed, taking into account the positions of notaries.

**Keywords:** Account, virtual property, virtual space, digital asset, digital rights, inheritance

**For citation:** Zakirov R.Yu., Khayarova E.A. The prospect of including a social network account in the hereditary mass. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 99–104. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-99-104. (In Russ.).

На сегодняшний день мир не просто стоит на пороге цифровизации, а уже переступил этот порог и стремительно идет дальше, проникая абсолютно во все сферы деятельности человека, а в некоторых

случаях даже выходя за пределы возможного [1, с. 79]. Влияние социальных сетей на общественную жизнь весьма велико, вследствие чего потребность в них активно растет. Профессор А.Н. Левушкин справедливо отмечает, что в современном глобализирующемся мире информация представляет собой важнейший фактор общественной жизни [2, с. 177]. Аккаунты в сети Интернет становятся не просто пространством для общения, но и площадкой для бизнеса и творчества, в связи с чем круг субъектов не ограничивается только физическими лицами, социальные сети открыты и для юридических лиц.

Термин «аккаунт» происходит от английского «account», что в переводе означает «учетная запись», «персональный счёт». Он не имеет легального понятия. Исходя из смысла социальной сущности аккаунта, под этим термином следует понимать обозначение страницы в социальной сети, совокупность личных данных пользователя, индивидуализирующих его [3, с. 192]. То есть аккаунт – это учетная запись, содержащая персональные данные пользователя, чей правовой статус устанавливается пользовательским соглашением либо виртуальной сделкой между администрацией сети и пользователем [4]. И.С. Шихамиров, определяя признаки аккаунта, отмечает: «Аккаунт персонализируется, то есть не действует сам по себе, а нуждается в пользователе» [5, с. 7].

Пользовательское соглашение может определять и судьбу аккаунта. Например, социальная сеть «Одноклассники», разработанная в Российской Федерации, предусмотрела процедурные моменты: родственник умершего предоставляет администрации сети свидетельство о смерти пользователя, вследствие чего аккаунт удаляется администрацией или же блокируется для всех пользователей, кроме друзей, и становится мемориальной страницей. Однако родственникам не предоставляется доступ в аккаунт так же, как и другая конфиденциальная информация, содержащаяся в нем. Аналогичной позиции придерживаются и другие известные социальные сети, например, «ВКонтакте». По словам агента данной социальной сети, согласно пользовательскому соглашению профиль на их платформе должен принадлежать исключительно одному его владельцу.

Таким образом, пользовательское соглашение не допускает предоставление другим лицам доступа к своей персональной странице и не предусматривает процедуру перехода аккаунта по наследству, а только определяет его судьбу в форме ликвидации.

По словам экспертов-нотариусов, количество «мертвых» аккаунтов в социальных сетях растет, к примеру, в 2070 году оно обойдет количество «живых» аккаунтов и в дальнейшем достигнет 1 млрд 400 млн. [6]. Таким образом, несмотря на то, что аккаунты в социальных сетях представляют

собой огромный цифровой ресурс, большое количество такого имущества становится выморочным. В связи с этим назревает необходимость в расширении состава наследства и в развитии законодательства в отношении виртуального имущества.

Для того, чтобы определить, возможно ли включение виртуального имущества такого, как аккаунт, в наследственную массу, следует руководствоваться статьей 1112 ГК РФ, в которой содержится указание «иное имущество». Согласно статье 128 ГК РФ цифровые права, а именно: «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам», являются одним из видов объектов гражданского права и, будучи видом имущественных прав, включаются в наследственную массу [7].

Таким образом, представляется возможным включение аккаунта, которого в юридической доктрине относят к цифровому активу, в состав наследства [4]. В доктрине существует следующая позиция: «Законодательного запрета на передачу прав на аккаунт не существует, распоряжение может быть ограничено исключительно правилами, установленными администратором информационной площадки, то есть формальный запрет на ввод в гражданский оборот такого объекта, как аккаунт, отсутствует» [8, с. 47].

В России еще не сложилась юридическая практика о наследовании аккаунтов социальных сетей, поэтому обратимся к зарубежному опыту. Так, в Германии суд первой инстанции провел аналогию между аккаунтом в социальных сетях и личным дневником, письмом и применил закон о наследстве, решив, что аккаунт может передаваться родственнику после смерти пользователя. Кроме того, Федеральный верховный суд Германии указал следующее: «В случае смерти владельца аккаунта в социальной сети пользовательское соглашение по общему правилу в соответствии с регламентирующим общую правопреемственность §1922 Германского гражданского уложения переходит к его наследникам. Предоставление доступа наследникам владельца аккаунта не ущемляет посмертное право наследодателя, не нарушает конфиденциальность персональных данных и право на неприкосновенность частной жизни» [9].

● Условие, содержащееся в пользовательском соглашении между администрацией и пользователем, о присвоении странице мемориального статуса в случае смерти владельца аккаунта является недействительным в силу того, что оно устанавливается в одностороннем порядке и ставит сторону соглашения, то есть пользователя, в невыгодное положение.

Законодательство США предусматривает возможность переоформления права собственности на аккаунт в связи со смертью его владельца.

К нормативным правовым актам, содержащим такие положения, относятся:

- Акт о доступе к учетной записи электронной почты умершего, принятый в штате Коннектикут 24 июня 2005 года [10, с. 132]. Согласно закону администратор электронной почты обязан предоставить наследнику умершего лица доступ и копии содержимого учетной записи после подачи всех необходимых документов, к которым относятся: письменный запрос на получение доступа, свидетельство о смерти, постановление суда по наследственным делам.

- Акт штата Делавэр от 1 января 2015 года, который содержит аналогичные положения по вопросу передачи наследнику прав на аккаунт и его содержимое [11].

Основу французского законодательства в исследуемой сфере составляет закон «О цифровой республике», принятый 7 октября 2016 года, согласно которому пользователь правомочен составлять директивы, содержанием которых является распоряжение о посмертной судьбе цифрового актива [12]. Директивы бывают двух видов: общие и специальные.

Под общими подразумеваются директивы, которые относятся ко всем конфиденциальным данным во всех учетных записях и подлежат регистрации у доверенного третьего лица с дальнейшим внесением в реестр, под специальными – директивы, содержащие конкретные распоряжения индивидуально к каждой сети и учетной записи, требующие регистрации только у провайдера.

В обоих видах выражается воля пользователя, который имеет право распорядиться, чтобы после его смерти администратор сети совершил определенные действия касательно информации или контента, содержащейся в учетной записи, к примеру, удалить, сохранить или раскрыть данные пользователя. Исполнителем распоряжения может стать лицо, которого назначит владелец учетной записи. Если таковое отсутствует, данные функции возлагаются на наследника.

В целом французская практика исходит из принципа «автономия воли» и предусматривает либо распоряжение владельцем аккаунта о передаче наследнику данных в полном объеме или в части, либо запрет на выдачу какой-либо информации. Отсутствие прямого волеизъявления владельца аккаунта приводит к следующему исходу:

- минимальное предоставление информации, содержащейся в аккаунте;
- непредоставление информации в целом.

Согласно российскому законодательству наследодатель может распорядиться своим имуществом путем составления завещания, включив в него завещательные распоряжения и т.д. [13]. Однако, как уже было сказано, в силу отсутствия закона, регулирующего наследование виртуального имущества, пользовательские соглашения российских социальных сетей, в отличие от французских,

не содержат правил, регламентирующих право назначать исполнителя подобных распоряжений.

Таким образом, зарубежная практика доказывает, что наследование аккаунтов социальных сетей является возможным. Многие страны имеют специализированные нормативные правовые акты в сфере наследования виртуального имущества.

Профессор В.В. Ершов справедливо отмечает: «В теории права, так и в практической деятельности возникает множество актуальных проблем, требующих своего анализа в юридической литературе и разрешения в нормативных правовых актах» [14, с. 3].

На основании изучения зарубежного опыта предлагаем следующие практические рекомендации по наследованию аккаунтов социальных сетей в Российской Федерации.

1. Считаю необходимым на законодательном уровне закрепить правовой режим аккаунта, указав, что аккаунт является одним из видов цифровых прав, чтобы включение аккаунта в наследственную массу стало возможным в России. Вследствие этого каждая социальная сеть в Российской Федерации будет обязана предусмотреть в пользовательском соглашении порядок определения посмертной судьбы аккаунта. В юридической доктрине существует мнение касательно юридической природы аккаунта: «Его можно рассматривать как объект, требующий самостоятельного правового регулирования или отражения, например, в рамках более общей категории – «цифровое имущество или актив» [15, с. 73]. М.А. Царев предлагает следующую формулировку понятия аккаунта: «Интернет-аккаунт – это учетная запись пользователя в информационной системе, содержащая идентифицирующую и иную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных» [16, с. 463].

2. Следует закрепить в положениях законодательства о наследовании, как и в случае приобретения какого-либо имущества, обязанность наследника переоформить аккаунт на свое имя.

3. Предлагаем придерживаться следующего алгоритма при включении аккаунта социальной сети в состав наследства:

Во-первых, обращение к нотариусу в установленный шестимесячный срок с целью принятия наследства и определения наследственной массы.

Во-вторых, предоставление нотариусу необходимых для подтверждения состава наследства документов. На данном этапе следует провести идентификацию аккаунта, а именно проверить принадлежность номера телефона и персональных данных умершему лицу, который владел аккаунтом. Трудности могут возникнуть в связи с обезличенной учетной записью, по-другому такие аккаунты принято называть «фейковыми». Они не содержат достоверной информации о владельце аккаунта. Однако здесь следует учитывать то, к какому

номеру он привязан. В такой ситуации наследнику надо представить нотариусу доказательства, носящие бесспорный характер, касательно принадлежности аккаунта наследодателю.

В случае отсутствия у нотариуса или наследника данных для осуществления входа в аккаунт нотариусу необходимо выдать наследнику свидетельство о праве на наследство, после чего последний представит данный документ администрации социальной сети, на основании чего получит логин и пароль от соответствующего аккаунта.

Президент Федеральной нотариальной палаты РФ Константин Корсик подчеркнул значимость регулирования цифровых правоотношений, указав, что это прямая обязанность нотариата [6]. В связи с этим при составлении практических рекомендаций нужно учитывать и позиции экспертов-нотариусов по вопросу включения цифрового актива в наследственную массу.

Владельцам цифровых активов следует заранее позаботиться о судьбе актива и оформить завещание, посредством которого можно возложить определенные обязанности на наследника согласно принципу свободы завещания.

При совершении завещания необходимо учитывать возможность наследника на получение доступа в аккаунт. Эксперты Германии предлагают сохранить данные для доступа в учетную запись на USB-накопителе, а документ, содержащий сведения о местонахождении данного диска, отдать на хранение нотариусу.

Таким образом, следует заранее позаботиться о составлении завещания и предоставлении данных, необходимых для осуществления входа в учетную запись, наследнику.

В-третьих, подача иска в суд. Наследник вправе требовать включения какого-либо имуще-

ства в наследственную массу до истечения шестимесячного срока. В иске необходимо описать взаимосвязь спорного виртуального имущества с наследодателем. Наследник может обратиться в суд за признанием факта владения умершим лицом аккаунтом в случае, если нотариус не установил подлинность такого владения.

4. Считаем возможным включить в завещание или наследственный договор обязанности каждого наследника, если их несколько. При наследовании лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, должны в равных условиях получить доступ к аккаунту с условием, что нельзя без согласования с другими наследниками совершать какие-либо действия в аккаунте, связанные с изменением персональных данных или логина и пароля.

По мнению Р.А. Амбарцумова, «вопрос правового регулирования наследования цифровой собственности должен стать одним из приоритетных направлений развития наследственного права» [17, с. 137]. К.С. Митягин, подчеркивая актуальность темы правового регулирования виртуального имущества, отмечает: «Социальные сети давно стали частью нашей жизни» [18, с. 74].

Вышеперечисленные предложения могут быть использованы при внесении изменений в законодательство о наследовании. Включение виртуального имущества в наследственную массу вполне реализуемо и в России, однако на сегодняшний день юридически невозможно.

Полагаем, что легализация наследования виртуального имущества в Российской Федерации обеспечит сохранность персональных данных граждан, реализацию конституционных принципов, внесет ясность в нотариальную и судебную практику.

#### Список источников

1. Закиров Р.Ю., Кульмяков Н.С. Цифровые права как объекты гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 79–82. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-79-82.
2. Левушкин А.Н. Защита информации при осуществлении предпринимательской деятельности в цифровую эпоху // Журнал прикладных исследований. 2022. №4. С. 177–181.
3. Данченко Г.М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 190–196.
4. Наследование аккаунта [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2021/08/22/nasledovanie\\_akkaunta](https://zakon.ru/blog/2021/08/22/nasledovanie_akkaunta) (дата обращения: 19.03.2023).
5. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учётная запись» // Цифровая наука. 2021. № 6-2. С. 72–88.
6. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.03.2023).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
8. Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 44-48.
9. Решение Верховного суда Германии от 12 июля 2018 г. III ZR 183/17 [Электронный ресурс]. URL: <https://daten.bank.nwb.de/Dokument/741207> (дата обращения: 19.03.2023).
10. Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2. С. 128–134.

11. Акт штата Делавэр от 1 января 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/\\$file/legis.html?open](http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/$file/legis.html?open) (дата обращения: 19.03.2023).
12. О цифровой Республике: Закон Франции № 2016-1321 от 7 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16380> (дата обращения: 19.03.2023).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Российская газета. 28.11.2001. № 233.
14. Ершов В.В. Размышления к 20-летию юбилею Конституции России // Российский судья. 2013. № 12. С. 3–13.
15. Харисова И.Р., Шлыгина Е.А. Наследование аккаунтов социальных сетей // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2021. № 24. С. 68–74.
16. Царев М.А. Вопросы правового регулирования интернет-аккаунтов // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 457–464.
17. Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 132–138.
18. Мутягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 74–77.

### References

1. Zakirov R.Yu., Kul'myakov N.S. Tsifrovye prava kak ob"ekty grazhdanskikh prav [Digital rights as objects of civil rights], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of Dagestan State University]*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 79–82. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-79-82. (In Russ.).
2. Levushkin A.N. Zashchita informatsii pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deyatel'nosti v tsifrovuyu epokhu [Protection of information in the implementation of entrepreneurial activity in the digital era], *Zhurnal prikladnykh issledovaniy [Journal of Applied Research]*, 2022, no. 4, pp. 177–181. (In Russ.).
3. Danchenko G.M. Pravovoe regulirovanie akkaunta v sotsial'nykh setyakh [Legal regulation of an account in social networks], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2021, no. 16, pp. 190–196. (In Russ.).
4. Nasledovanie akkaunta [Account inheritance]. (In Russ.). Available at: [https://zakon.ru/blog/2021/08/22/nasledovanie\\_akkaunta](https://zakon.ru/blog/2021/08/22/nasledovanie_akkaunta) (access 19.03.2023).
5. Shikhamirov I.S. Internet-akkaunt kak ob"ekt grazhdanskikh prav: praktika obrashcheniya i perspektivy ispol'zovaniya kategorii «akkaunt», «uchetnaya zapis» [Internet account as an object of civil rights: the practice of addressing and prospects for using the category "account", "account"], *Tsifrovaya nauka [Digital Science]*, 2021, no. 6-2, pp. 72–88. (In Russ.).
6. Nasledovanie tsifrovyykh aktivov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Inheritance of digital assets: Russian and foreign experience]. SPS Garant (access 19.03.2023). (In Russ.).
7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 nov. 1994 g. no. 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ], *Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of Russian Federation]*, 1994, no. 32, st. 3301. (In Russ.).
8. Kirsanova E.E. Akkaunt kak ob"ekt grazhdanskikh prav [Account as an object of civil rights], *Vestnik arbitrazhnoi praktiki [Bulletin of Arbitration Practice]*. 2020. no. 2. pp. 44–48. (In Russ.).
9. Reshenie Verkhovnogo suda Germanii ot 12 iyulya 2018 g. III ZR 183/17 [Decision of the German Supreme Court of July 12, 2018 III ZR 183/17]. (In Russ.). Available at: <https://daten.bank.nwb.de/Dokument/741207> (access 19.03.2023).
10. Grin' E.S. Nasledovanie akkauntov v sotsial'nykh setyakh: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Inheritance of accounts in social networks: Russian and foreign experience], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*. 2022. vol. 17. no. 2. pp. 128–134. (In Russ.).
11. Akt shtata Delaver ot 1 yanvarya 2015 g. [Act of the State of Delaware of January 1, 2015]. (In Russ.). Available at: [http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/\\$file/legis.html?open](http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/$file/legis.html?open) (access 19.03.2023).
12. O tsifrovoy Respublike: Zakon Frantsii № 2016-1321 ot 7 oktyabrya 2016 g. [On the Digital Republic: French Law No. 2016-1321 of October 7, 2016]. (In Russ.). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16380> (accessed 19.03.2023).
13. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26 noyabrya 2001 goda № 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ], *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2001, no. 233. (In Russ.).
14. Ershov V.V. Razmyshleniya k 20-letnemu yubileyu Konstitutsii Rossii [Reflections on the 20th anniversary of the Constitution of Russia], *Rossiiskii sud'ya [Russian judge]*, 2013, no. 12, pp. 3–13. (In Russ.).

15. Kharisova I.R., Shlygina E.A. Nasledovanie akkauntov sotsial'nykh setei [Inheritance of social network accounts // Scientific notes of the Tambov branch of Rosmu], *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU [Scientific notes of the Tambov branch of Rosmu]*, 2021, no. 24, pp. 68–74. (In Russ.).

16. Tsarev M.A. Voprosy pravovogo regulirovaniya internet-akkauntov [Issues of legal regulation of Internet accounts], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2022, no. 17, pp. 457–464. (In Russ.).

17. Ambartsumov R.A. Akkaunty sotsial'nykh setei kak ob"ekty nasledstvennykh pravootnoshenii [Accounts of social networks as objects of hereditary legal relations], *Voprosy rossiiskoi yustitsii [Issues of Russian justice]*, 2019, no. 1, pp. 132–138. (In Russ.).

18. Mityagin K.S. Pravovaya priroda stranitsy sotsial'noi seti [Legal nature of the social network page], *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*, 2014, no. 5, pp. 74–77. (In Russ.).

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.  
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Authors' contribution:** All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.  
The authors declare that there is no conflict of interest.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Закиров Радик Юрьевич**, заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: [radikzakirov@rambler.ru](mailto:radikzakirov@rambler.ru)

**Хаярова Эльза Асхатовна**, студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: [elza.kha@mail.ru](mailto:elza.kha@mail.ru)

Поступила в редакцию 23.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.04.2023 г.; принята к публикации 17.04.2022 г.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Zakirov Radik Yurievich**, Head of the Department of Civil Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. E-mail: [radikzakirov@rambler.ru](mailto:radikzakirov@rambler.ru)

**Khayarova Elza Askhatovna**, Student of the faculty of training specialists for the judiciary (faculty of law) of the Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. E-mail: [elza.kha@mail.ru](mailto:elza.kha@mail.ru)

Received 23.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2022.